

По молитвамъ святителя Іосифа Убіеннаго, Митрополита Астраханскаго.

Я, красноярская мѣщанка Капитолина Васильева Васильева, 70 лѣтъ, страдала нѣсколько лѣтъ подрядъ желудочными болями. Страданія мои были ужасны. Пища никакой, кромѣ чаю и то въ маломъ количествѣ, принимать я не могла. Со дня—на день ждала я себѣ смерти. Страдая такъ и слыша объ исцѣленіяхъ, бываемыхъ по молитвамъ Святителя Іосифа, я съ родственниками поѣхала въ Астрахань, въ нижнемъ Соборѣ отслужила панихиду по убіенномъ и тотчасъ почувствовала, что ко мнѣ вернулись мои силы, захотѣла поѣсть и съ этого дня стала здорова, принимаю всякую пищу. Со дня моего исцѣленія, которое приписываю заступничеству святителя Іосифа, прошло уже около 35 лѣтъ и болѣзнь коликъ съ тѣхъ поръ не возвращалась. Настоящее заявленіе писано съ моихъ словъ.

Свидѣтельницаю исцѣленія означенной Капитолины Васильевой была красноярская мѣщанка Прасковья Сергѣева Александрова.

Свидѣтелями въ томъ же былъ и за неграмотныхъ Капитолину Васильеву и Прасковью Александрову, а также и за себя росписался красноярскій мѣщанинъ Павелъ Сергѣевъ Даниловъ. (Сообщилъ священникъ Павелъ Путятинъ).

Давній долгъ собрату по поводу статьи: „Готовая проповѣдь или живое слово“?

Много времени пролежалъ на моемъ рабочемъ столѣ № 16-й Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1911 годъ, въ которомъ на 629—632 стр. помѣщена названная статья «изъ дневника священника»: братскій долгъ говорилъ, что нельзя оставить безъ отвѣта горячіи

литомъ въ Астрахани. — два различныхъ лица, и неправильно авторъ „Нисчаревской Лѣтописи“ (см. огд. отд. ст. 27) и авторъ „Криткой исторіи Астраханской епархіи“ (см. с. 56, примѣч.) признають въ м. Никифорѣ бывшаго настоятеля астраханскаго Троицкаго монастыря. У Н. М. Стрובה, въ его „Синоскѣ іерарховъ Россійской Церкви“ (Сиб. 1877), значится, что м. астраханскій и терекскій Никифоръ былъ хиротонисавъ изъ архимандритовъ Спасо-Андроніева монастыря (см. столб. 3 0), куда переведенъ былъ (см. столб. 17.) изъ Новинскаго монастыря.

призывъ о. Дм Розина, по... пусть другіе откликнутся... еще успѣю... и т. п. оправданія успокаивали на время. Между тѣмъ жизнь иногда заставляеть взяться за перо безотлагательно.

Да, по поводу нашихъ проповѣдей говорятъ прихожане,—и прислушайтесь, какъ они точно воспроизводятъ слова поученія, какъ потомъ разсуждаютъ о сказанномъ, какіе критики изъ пахъ....

Правда, какъ жаль, что въ некоторыхъ семинаріяхъ такъ мало и времени, и вниманія удѣляли (о настоящемъ не имѣю данныхъ говорить) живому слову, при изученіи гомилетики.

Это сожалѣніе было высказано, между прочимъ, однимъ изъ видныхъ ораторовъ и на Московскомъ Всероссийскомъ Противоязгольномъ Сѣздѣ.

А сколько по этому поводу невысказанныхъ сожалѣній? между тѣмъ обмѣвъ миѣній и особенно практическихъ указаній, по поводу живого слова, такъ полезны, такъ желателенъ еще на семинарской скамьѣ, не говоря о пастыряхъ. Во имя этого и рѣшаюсь подблѣться на страницахъ нашего Епархіальнаго органа тѣмъ, что дала миѣ въ этомъ отношеніи почти 30 лѣтняя (съ марта 1883 г.) практика. Счастливъ былъ я, что еще съ дѣтства миѣ пришлось слышать живое слово многихъ, теперь уже почившихъ, іереевъ, и изъ нихъ чаще всего своего отца. Проповѣдничество «на моей родинѣ» было поставлено такъ, что составляло неотъемлемую часть литургіи въ воскресные и праздничные дни. Слышалось нерѣдко и живое слово.

Въ Воронежской духовной семинаріи преподаватель гомилетика В. А. Маврицкій, давно почившій, давалъ просторъ, поощрялъ «живое слово», являясь для насъ опытнымъ руководителемъ. Такъ и считаю своими наставниками въ дѣлѣ «живого слова» своего отца и преподавателя гомилетики: первый давалъ миѣ практическіе уроки своимъ примѣромъ, второй—теорію.

Говорю только о практической сторонѣ дѣла. Первый мой опытъ живого слова былъ при гробѣ дорогого дяди,—священника: вызванный телеграммой, я могъ во время короткаго пути по желѣзной дорогѣ только набросать программу, но какая-то необычайная любовь къ усопшему всѣхъ родныхъ, сослуживцевъ и всего прихода воодушевила меня,—и я произнесъ живое слово. Это было въ 5 кл. семинаріи. Съ того времени мои практическіе уроки повторялись чаще и чаще въ приход-

скихъ градскихъ церквахъ, во время ученія, и канкулами на родинѣ. Въ выводѣ нравственныхъ уроковъ меня руководилъ отецъ. Вотъ когда я понималъ, какую притягательную силу имѣють эти нравственные уроки, если ихъ указываетъ самая жизнь, если они есть плодъ наблюдений въ приходской жизни пастыря, 47 лѣтъ прослужившаго въ томъ приходѣ, гдѣ его отецъ и дѣдъ священствовали преемственно 60 лѣтъ.

Воскресаютъ въ моей памяти такіа незабвенныя воспоминаія: Уборка хлѣба. По обычаю того времени, среди рабочихъ и, перѣдко впереди, батюшка.... Минуты отдыха: отираютъ потъ, поправляютъ косы, вилы и т. п.

Слышится: «А у насъ, батюшка, опять споръ на счетъ слова Божія... и идетъ сообщеніе, какъ Иванъ Емельяновичъ, 8 трехлѣтій прослужившій церковнымъ старостой—объясняетъ сказанное въ проповѣди. Но хочется послушать еще разъ отъ васъ, батюшка, заканчиваетъ прихожанинъ.

И во время слѣдующей остановки пастырь съѣтъ сѣмя на доброй почвѣ. „Спасибо, спасибо, батюшка!“.

При такой обстановкѣ я черпалъ практическіе уроки живого слова.

Благословляя меня въ путь, для принятія священства, незабвенный отецъ далъ мнѣ завѣщаніе „никогда не служить литургіи въ воскресные и праздничные дни безъ поученія“. До сего дня, по милости Божіей, это завѣщаніе соблюдаю. Бывали причины, какъ будто и уважительныя, по которымъ казалось, можно бы и нарушить завѣщаніе: множество дѣлъ, особенно въ одноитатномъ приходѣ, недомоганіе и т. п. Но Богъ не допускалъ до нарушенія, живое слово произносилось, дѣла своевременно исполнялись, недомоганіе проходило. Были и просто «искушенія»: народу мало въ храмъ—говорить-ли? Что скрывать? и собратья иногда спрашивали, съ понятнымъ оттънкомъ: «И сегодня будетъ поученіе? „Помогалъ Господь и искушенія преодолевать.

Простите, читатель, забѣжалъ напередъ: ужъ слишкомъ близки вопросы „о живомъ словѣ“.

При поступленіи на приходъ я былъ счастливѣе автора вышеназванной статьи: я не задавался вопросомъ, въ какую форму облечь мои первое и послѣдующія слова къ прихожанамъ, но меня тревожили другіе вопросы: какъ бы живое слово сдѣлать дѣйственнымъ? какимъ путемъ проникнуть во внутреннюю жизнь прихода и узнать, какого

духовнаго врачевства требуютъ отъ меня, какъ врача душъ, прихожане? какъ предупредить нравственныя ошибки ввѣренной паствы, указавъ ей на способы и средства борьбы и борьбы посильной, доступной для нея?

Приходъ попался небольшой и по тому времени свободнаго много; приходъ въ то время малообезпеченный и, слѣдовательно, была большая возможность общенія съ приходомъ, прихожане безъ священника „духовно“ наголодались и, какъ это всегда бываетъ, на призывъ пастыря отозвались съ усердіемъ... И скоро „живое слово“ стало предметомъ частныхъ разговоровъ въ домахъ и въ обществѣ. Нужно было удержать это слово на должной высотѣ, а тѣхъ пособій, о которыхъ говорится въ интересующей насъ статьѣ, не было.

Вспоминаю, правда, съ особенною благодарностью (кажется „Кіевское слово“ за 1883 г.) „Братскій Совѣтъ новорукположенному въ сельскій приходъ священнику“, но и только. Да и тамъ о живомъ словѣ слишкомъ мало, и примѣры его единичныя. Тогда я принялся за не слѣшное чтеніе и изученіе Библии въ своемъ домашнемъ кругу. Еще свѣжія семинарскія знанія придавали особый успѣхъ занятіямъ. Библия была прочитана съ неослабѣвающимъ вниманіемъ. И сколько примѣровъ живого слова открывалось во время чтенія! Нужно принять во вниманіе, что при этомъ прочитывались четы-миней, въ то время на славянскомъ языкѣ, что, чрезъ это чтеніе четы-миней, къ Евангельскому или апостольскому чтеніямъ присоединялись нравственныя уроки, жизненные примѣры и что вмѣстѣ съ тѣмъ, указывались способы и средства борьбы духовной.

Такъ постепенно и вошло въ практику начинать приготовленіе матеріала для „живого слова“ съ понедѣльника наступившей недѣли. Апостольское и Евангельское чтеніе заучивались, а при молодой и свѣжей памяти, запоминались скоро наизусть, содержаніе ихъ постепенно изучалось все шире и шире, приходская жизнь освѣщалась, такъ сказать, этими свѣтильниками; иногда особенно-выдающіяся событія этой жизни выдвигали особую тему,—но все это было не вымученное, не выдуманное, а исходило изъ жизни. Вѣра и жизнь входили въ близкое общеніе. А кто не знаетъ истощающаго богатства и глубины этихъ двухъ источниковъ: священнаго писанія и священнаго преданія въ святоотеческихъ писаніяхъ? Скажите, чѣмъ, какими примѣрами

можно хотя отчасти замѣнить то, что заключается въ этихъ кладезяхъ?. И, признаюсь, для меня мало понятною представляется эта нужда, что замѣтно въ послѣднее время, непременно вставлять въ рѣчь, а иногда и въ проповѣдь часть стихотвореній...

Такъ съ первыхъ дней недѣли постепенно, шагъ за шагомъ, приготавлилась программа живого слова. Иногда самая программа, а также и конецъ проповѣди записывалась, особенно въ первое время. Къ назначенному дню живое слово было готово. Видимая сторона дѣла закончена. Оставалась другая сторона — внутренняя: приготовленіе души, сердца. Объ этомъ можно-ли передать словами? Да я понять способенъ только тотъ, кто слѣдилъ за своимъ внутреннимъ человекомъ.

Объ одномъ условіи считаю возможнымъ сказать: болѣе сильное впечатлѣніе производитъ живое слово тогда, когда проповѣдникъ совершаетъ божественную литургію и причащается св. и животворящихъ Тѣлъ Христовыхъ. Если при этомъ и самая тема для слова дана приходомъ, можно быть увѣреннымъ, что живое слово пало на воспріимчивую почву и принесетъ обильный плодъ. Еще практическій вопросъ, — какъ получить изъ прихода тему для живого слова. Въ послѣднее время съ особенною настойчивостью рекомендуется открытіе въ приходѣ-кружковъ ревнителей вѣры, или миссіонерскихъ кружковъ, братствъ — члены этихъ кружковъ, — братствъ обязаны слѣдить въ приходѣ за религіозно-правственнымъ состояніемъ его и своевременно предупреждать пастыря о всѣхъ уклоненіяхъ въ приходѣ отъ истины, особенно отъ истинъ вѣры. При нормальномъ состояніи прихода, если пастырь составляетъ центръ, душу религіозно-правственной жизни, эти кружки существовали и существуютъ сами собою: всегда въ приходѣ есть лица, любящіе храмъ и его служителей, ревнующіе объ истинѣ вѣры и эти лица первыми заявятъ своему пастырю о жизни прихода и дадутъ для живого слова тему, вызываемую жизнью. Откройте двери души и сердца такимъ ревнителямъ, и у васъ попросятъ отвѣта на многіе вопросы душевной жизни. Можно узнавать потребность религіозно-правственной жизни и во время вѣбогослужебныхъ чтеній, бесѣдъ, если они ведутся правильно и оправдываютъ названіе „бесѣдъ“. Только узнавать необходимо именно чрезъ такихъ ревнителей братчиковъ. Во вѣренномъ мнѣ приходѣ Братство ревнителей вѣры и нравственности живетъ только три года, но темы для живого слова отъ прихожанъ я получаю давно, до

открытія Братства. Есть такіе ревнителі. Вѣчная память одному изъ нихъ! Этотъ почившій ревнитель, пользуясь особымъ почетомъ, бывалъ среди многихъ собратіи, вслушивался въ разговоры, сужденія и иногда со слезами просилъ сказать живое слово по поводу какого нибудь выдающагося событія въ церковно-приходской жизни! Причемъ этотъ рабъ Божій объявлялъ о предназначенномъ «словѣ» другимъ; и храмъ наполнялся желающими не только помолиться, но и получить отвѣтъ на волнующій души и сердца вопросъ.

Когда прихожане узнаютъ, что священникъ въ своемъ „словѣ“ отвѣчаетъ на ихъ вопросы, относящіеся къ вѣрѣ и правдивности, тогда устанавливается еще способъ получать темы для поученій: присылаютъ священнику письма, въ которыхъ прямо запрашиваютъ его: какъ нужно понимать и почему именно такое, а не иное толкованіе возможно въ такомъ то мѣстѣ священнаго писанія? И просятъ отвѣтить въ такой-то день „живымъ словомъ“. Къ назначенному богослуженію въ храмъ собираются и тѣ, кто ходитъ и не особенно часто.

Насколько внимательны прихожане «къ живому слову» пастыря и какъ, при Божьемъ благословеніи, это слово дѣйственно, свидѣтельствуютъ многіе примѣры. Не могу не указать хотя нѣсколько. Живо вспоминаю: лѣтнее время, литургія отслужена по рану ради рабочаго времени, когда крестьяне спѣвать, помолвившись за литургіей, къ вечеру воскресенья быть съ рабочими на пашнѣ. Семейный чай среди двора. Входятъ незнакомые крестьяне, просятъ благословенія, и одинъ порывисто падаетъ «въ ноги». Явленіе нервѣдкое въ то время. Думаю, просьба о чемъ нибудь. Оказывается, это выраженіе благодарности за то, что, благодаря сказанному за литургіей поученію на слова «блаженніи милостивци, яко ти помиловани будутъ» (было сказано катехизическое поученіе, очередное), пришедшій крестьянинъ помилванъ: ему дана отсрочка въ уплатѣ долга, хотя дѣло было уже рѣшено Земскимъ начальникомъ и для уплаты долга необходимо было продать 2 пары быковъ, которыми держалось хозяйство.

Въ поученіи именно были взяты примѣры «милости» къ другому изъ житія святыхъ и изъ жизни.

Другой случай совсемъ недавно. Получаю письмо отъ незнакомаго человѣка, заявившаго отъ лица нѣкоторыхъ прихожанъ желаніе видѣть въ печати и именно въ мѣстной газетѣ въ одномъ изъ воскресныхъ

или праздничныхъ номеровъ поученіе, сказанное въ день Рождества Христова. Просьба была исполнена. Интересно: авторъ письма говоритъ, что есть и не мало желающихъ въ воскресные и праздничные дни почитать, среди извѣстій о мѣстной жизни и т. п., слово назидательное и дающее пищу душѣ. Вопросъ — заслуживающій особаго вниманія со стороны духовенства!

Приходить одинъ разъ мало знакомый мнѣ человѣкъ; видно, что чѣмъ-то сильно потрясень... Проситъ «поговорить наединѣ». Это не рѣдкость въ жизни пастыря. Въ кабинетъ начинается, буквально, рыдать и среди слезъ передаетъ скорбь свою... Дѣло семейное... Прибавляетъ: «хотѣлъ убить», но слово Божіе, слышанное во время поученія, остановило меня; теперь прошу помочь моему горю... «И послѣ усердной, слезной молитвы къ Господу пришло вразумленіе... Рана сердечная постепенно зажила. А могла бы произойти, какъ говорятъ, семейная драма»...

Безъ сомнѣнія, въ жизни пастыря проповѣдника есть примѣры, которые служатъ утѣшеніемъ и придаютъ много энергіи въ нелегкомъ трудѣ благовѣствованія. Я упомянулъ о такихъ примѣрахъ съ искреннимъ желаніемъ воодушевить молодыя силы на подвигъ проповѣди, въ формѣ «живого слова», подвигъ, плоды котораго бываютъ сладки, но при непремѣнномъ сознаніи, въ смиреніи сердца:.. «и насаждающій и поливающій есть ничто, а все Богъ возвращающій!» (1 Кор. 3, 7).

Протоіерей *Іоаннъ Нигровскій*.

Вниманію настоятелей церквей и регентовъ.

До сихъ поръ еще многіе (если не все) церковные хоры разучиваютъ и поютъ вмѣсто причастныхъ стиховъ такъ называемые «концерты» Бортнянскаго, Давыдова и другихъ композиторовъ старой школы. Текстомъ въ концертахъ служатъ большею частію два-три стиха изъ псалмовъ, иногда — разныхъ, а музыка написана въ подражаніе западнымъ (преимущественно — итальянскимъ) образцамъ, отличаясь сложными построеніями, приковываетъ вниманіе молящихся только къ однимъ звукамъ въ ущербъ пониманію текста. Самое слово «концертъ» указываетъ на споръ (*con-certo* — спорю), такъ какъ въ концертахъ голоса,